

DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-207-214
УДК 331.556(571.651)

О. П. Коломиец

Особенности современных миграционных процессов на Крайнем Северо-Востоке России (Чукотский вариант)¹

Статья посвящена характеристике современных миграционных процессов в Чукотском автономном округе (ЧАО). Источниковая база исследования – статистические материалы, опубликованные результаты экспертных и массовых опросов населения, проведенных в 2018, 2019, 2020 гг. в городах и селах ЧАО. В работе представлен сравнительный анализ миграционной ситуации в ЧАО в разные годы, выявлены особенности миграционных процессов, происходящих на Крайнем Северо-Востоке России, охарактеризованы миграционные настроения и отношение к мигрантам различных групп населения региона. В исследовании определены причины стремительного оттока жителей ЧАО в начале 1990-х гг., изменения в структуре населения, в том числе этнической, описана современная миграционная ситуация. Высокие темпы внутренней миграции – характерная особенность северных территорий. Во времена экономического подъема наблюдается миграционный прирост, в кризисные годы – интенсивная убыль населения. Для Чукотки характерны такие сдерживающие миграцию факторы, как неблагоприятный климат, дороговизна авиабилетов, высокая стоимость аренды жилья, особенности начисления заработной платы. Чукотка является территорией регламентированного въезда для иностранных граждан, что в значительной степени сдерживает поток иностранных трудовых мигрантов. Результаты опросов жителей округа показывают, что значительная часть опрошенных в целом нейтрально относится к российским и иностранным трудовым мигрантам, в целом население понимает важность притока квалифицированных кадров для развития региона. Основной проблемой демографического развития ЧАО является продолжающийся на фоне естественного прироста населения миграционный отток. В настоящее время в регионе наблюдается отрицательная динамика миграционных процессов.

Ключевые слова: Чукотский автономный округ, миграционные процессы, особенности, население, миграционные настроения.

Введение. Чукотский автономный округ (далее – ЧАО) имеет ряд особенностей, которые определяют миграционную картину региона: это самый отдаленный субъект Российской Федерации, стратегический форпост, перспективный центр недропользования, территория проживания коренных народов Севера.

Цель настоящего исследования – оха-

актеризовать современные миграционные процессы и их региональные особенности, представить миграционные настроения жителей Чукотского автономного округа. Источниковой базой исследования послужили статистические материалы, результаты экспертных и массовых опросов населения в 2018, 2019, 2020 гг. в ЧАО².

¹ Исследование выполнено при поддержке Минобрнауки России в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг.

² В 2018 г. исследование проводилось исследовательской группой ДВФУ в г. Анадыре, г. Певеке, Анадырском и Билибинском районах. В 2019–2020 гг. массовые и экспертные опросы осуществлены сотрудниками СВКНИИ ДВО РАН в г. Анадыре, п. Угольные Копи, с. Тавайваам.

Оксана Петровна Коломиец – канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории истории и экономики, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило, Дальневосточное отделение Российской академии наук (689000, Чукотский автономный округ, г. Анадырь, ул. Энергетиков 15). E-mail: okkolo@mail.ru

Советское/постсоветское «наследие». Механический прирост населения на Чукотке начал падать с 1983 г. и стал отрицательным уже по итогам 1987 г. Ученые отмечали, что «математическое моделирование миграции с 1991 г. вообще не представляется возможным». Были ожидания оттока еще около 15–20 тыс. чел. до 1995 г., после чего численность населения должна была стабилизироваться на уровне 100–105 тыс. чел., а в связи с началом эксплуатации новых видов ресурсов могла и возрасти [Чукотка, 1995. С. 221]. С этого времени начала меняться и этническая структура населения – процент пришлого населения неуклонно уменьшался, а коренного – возрастал. Однако даже самые смелые прогнозы начала 1990-х годов оказались слишком оптимистичными. Отток населения с Чукотки принял необратимый характер (табл. 1). В 1996 г. ЧАО был на первом месте по темпам снижения численности населения (5,6%) из-за продолжающегося выезда жителей в основном в центральную часть России. В 1997 г. отрицательный миграционный прирост составил 4692 чел. На 1 января 1998 г. численность населения Чукотки уменьшилась до 89936 чел. [Назаров, 2000. С. 182].

Стремительный миграционный отток с Чукотки начался с горнодобывающих районов из-за закрытия предприятий, продолжился из-за спада и остановки производства в остальных отраслях. На снижение численности населения региона также значительно повлияло общее сокращение вооруженных сил РФ, в регионе закрывались многочисленные военные части и, как следствие, исчезали военные поселки и городки (Гудым, Урелики и др.). Кроме того, назрели проблемы, связанные с преобладанием на

территории приезжего населения. Например, для приезжающих на Север, главным приоритетом были высокие заработки (в ЧАО – 100% районный коэффициент и 100% северная надбавка к окладу). Трудовые мигранты, ориентировались на скорый отъезд на родину (через 3–5 лет), мирились с недостатками в социально-культурной сфере ради накоплений и будущей жизни «на материке». С середины 1990-х гг. контраст в заработках с другими регионами страны сгладился, приезжих стало значительно меньше, требования к условиям жизни выросли как у приезжего, так и у коренного населения. Люди стали выезжать с территории ЧАО не только из-за денег, но и из-за худших условий жизни [Чукотка, 1995. С. 225].

Современная ситуация. В начале 2000-х гг. численность населения ЧАО стабилизировалась после потери 2/3 его жителей. Основной проблемой демографического развития ЧАО является продолжающийся на фоне естественного прироста населения миграционный отток. Наличие миграционного оттока, превышающего естественный прирост, привело к снижению среднегодовой численности населения за период с 2002 г. по 2017 г. с 55,3 тыс. чел. до 49,3 тыс. чел. В 2018 и в 2019 гг. наметился миграционный прирост населения, численность населения округа увеличилась. На август 2020 г. вновь наблюдается отрицательная динамика миграционных процессов (-397 чел.) (табл. 2).

Внутрирегиональная миграция. Миграция в пределах Чукотки представлена в основном поэтапным процессом переселения сельского населения в поселки и в города округа. На начало 2020 г. численность городского населения – 35974

Таблица 1

**Динамика численности населения Чукотского автономного округа
(по итогам переписей населения)**

Годы	Все население	Городское	Сельское
1970	103235	70933	32302
1979	139944	96356	43588
1989	163934	118986	44948
2002	53824	35869	17955
2010	50526	32734	17792

Источник: Динамика численности населения Чукотского автономного округа // <https://habstat.gks.ru/folder/27977>

чел. (71,5% от общего числа жителей), сельского – 14314 чел. (28,5%). Число сельских жителей неуклонно снижается на протяжении ряда лет (табл. 3). Наиболее предпочтительным для переезда

является окружной центр – г. Анадырь. Это единственный населенный пункт Чукотки, численность которого стабильно растет (в 2019 г. в г. Анадыре проживало 15849 чел.).

Таблица 2

Компоненты изменения численности населения ЧАО

Годы	Численность населения на 1 января	Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост	Численность населения на 31 декабря
2002	55309	-2172	42	-2214	53137
2003	53137	-1204	117	-1321	51933
2004	51933	-118	164	-282	51815
2005	51815	576	198	378	52391
2006	52391	522	186	336	52913
2007	52913	-88	206	-294	52825
2008	52825	-687	131	-818	52138
2009	52138	-959	55	-1014	51179
2010	51179	-833	48	-881	50346
2011	50346	642	127	515	50988
2012	50988	-208	128	-336	50780
2013	50780	-225	129	-354	50555
2014	50555	-15	139	-154	50540
2015	50540	-383	206	-589	50157
2016	50157	-335	181	-516	49822
2017	49822	-474	182	-656	49348
2018	49348	315	78	237	49663
2019	49663	625	71	554	50288
2020	50288	401(январь-сентябрь)	26	-397 (январь-август)	

Источник: Компоненты изменения численности населения Чукотского автономного округа. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/27977>

Таблица 3

Городское и сельское население ЧАО

Годы	Все население	в том числе		В общей численности населения, %	
		городское население	сельское население	городское население	сельское население
2010	50526	32734	17792	64,8	35,2
2011	50346	32659	17687	64,9	35,1
2012	50988	33675	17313	66,0	34,0
2013	50780	33851	16929	66,7	33,3
2014	50555	34110	16445	67,5	32,5
2015	50540	34522	16018	68,3	31,7
2016	50157	34720	15437	69,2	30,8
2017	49822	34892	14930	70,0	30,0
2018	49348	34795	14553	70,5	29,5
2019	49663	35193	14470	70,9	29,1
2020	50288	35974	14314	71,5	28,5

Источник: Динамика численности населения Чукотского автономного округа. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/27977>

В национальных селах ЧАО проживает преимущественно до 90–95% коренного населения. До начала 80-х гг. XX в. среди горожан проживало всего 10,1% коренного населения. С 80-х гг. XX в. идет непрерывный процесс увеличения числа коренных жителей в общей численности городского населения, что связано и с массовым оттоком приезжего населения из региона в 1990-е гг. [Российская Арктика, 2016. С. 154; Этнонациональные, 2017. С. 240–241].

Коренные жители грустно шутят о том, что в конце 1990-х – начале 2000-х гг. устали провожать уезжающих коллег, друзей и знакомых «на материк». Из центральных районов страны поток мигрантов в те годы резко сократился. За период с 2001 по 2010 гг. доля аборигенного населения г. Анадыря выросла с 16 до 23%. Процесс переселения жителей из сельской местности в крупные поселки и города Чукотки продолжается в настоящее время. В первую очередь покидают национальные села молодежь, которая стремится закрепиться в районных центрах (Лаврентия, Провидения, Эгвекинот, Беринговский) и городах округа (Анадырь, Певек, Билибино). Основные причины оттока коренного населения из сел в города: нехватка рабочих мест, низкий уровень заработной платы в селах, изолированность, транспортная малодоступность, неразвитость культурно-досуговой сферы, нежелание молодежи работать в традиционных отраслях сельского хозяйства (в оленеводстве, морском зверобойном промысле, рыболовстве), заметно более низкий уровень жизни сельского населения по сравнению с городским [Этнонациональные, 2017. С. 240–241]. Зачастую, для современной чукотской молодежи переезд из родных сел в г. Анадырь является лишь трамплином для дальнейшей миграции в другие регионы страны.

Межрегиональная миграция. Высокие темпы внутренней миграции – характерная особенность северных территорий. Во времена экономического подъема наблюдается миграционный прирост, в кризисные годы – интенсивная убыль населения. Для Чукотки характерны такие сдерживающие миграцию факторы, как неблагоприятный климат, дороговизна авиабилетов, высокая стои-

мость аренды жилья, особенности начисления заработной платы (северные коэффициенты и надбавки нужно зарабатывать). На Чукотке традиционно много приезжих из г. Сыктывкара, Омска, Новосибирска, Томска, Краснодарского края и др. регионов. В последние годы на Чукотку едут жители Бурятии, Калмыкии, Дагестана. Если говорить о профессиональной мобильности – это прежде всего педагоги, врачи, специалисты жилищно-коммунального хозяйства.

В июне 2018 г. на территории ЧАО для российских граждан была отменена пограничная зона, за исключением островов Ратманова, Врангеля, Геральд, а также других островов, входящих в состав муниципальных районов. Жители округа отнеслись к этой мере неоднозначно. С одной стороны, отмена регламентированного въезда для граждан РФ дает возможности для большей мобильности населения, для притока квалифицированных кадров на территорию, с другой – создает дополнительные трудности для местных жителей. В 2016 и 2017 гг. в ЧАО имела место миграционная убыль населения (табл. 2), статистические данные за 2018 и 2019 гг. показывают миграционный прирост. Некоторые специалисты связывают этот факт именно с отменой пограничного режима. В настоящее время наблюдается миграционная убыль населения. За период с января по август 2020 г. она составила 397 чел., тогда как в аналогичный период 2019 г. наблюдался миграционный прирост в количестве 571 чел. Вероятнее всего, сложившаяся миграционная ситуация обусловлена пандемией COVID-19, весенним локдауном (именно весной–летом на Чукотку традиционно прибывают сезонные рабочие, часть из которых остаются на более длительный период или на постоянное место жительства).

Выезд граждан за пределы округа на постоянное место жительства в другие регионы страны носит постоянный характер. Сложившаяся ситуация прежде всего, связана с низким качеством жизни на Чукотке. На качество жизни влияет не только уровень благосостояния, но и условия жизни, которые на Чукотке характеризуются высшим уровнем дискомфорта даже в пределах Крайнего Севера. Несмотря на высокий уровень

зарплата (относительно других регионов страны), неблагоприятный климат, дороговизна, низкое качество сферы услуг, досуга, здравоохранения, образования (в сравнении с соседними регионами Дальнего Востока) создают для ЧАО неблагоприятный фон для закрепления населения. Так, большинство выпускников, поступающих в вузы в центральных районах страны, не возвращаются в округ после его окончания для дальнейшей жизни и работы. В более благоприятные регионы выезжают пенсионеры. Количество людей, покинувших пределы округа, с каждым годом только растет: в 2019 г. выехали 5475 чел., в 2018 г. – 5164 чел., в 2017 г. – 5026 чел., в 2016 г. – 4796 чел.

Международная миграция. Чукотка остается территорией регламентированного въезда для иностранных граждан. Самостоятельно, без наличия разрешительных документов, иностранный гражданин въехать на территорию Чукотского автономного округа не может. Реальных возможностей для жизни и работы на территории округа у иностранных мигрантов не так много. Статистические данные по въезду иностранных граждан в ЧАО представлены в таблице 4.

На Чукотке на протяжении многих

лет ведется строгий контроль за работодателями, привлекающими на работу иностранцев. В соответствии с правилами Евразийского экономического союза граждане Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии могут работать только на основании трудового договора, жители других государств могут, кроме этого, осуществлять такую деятельность на основании патента, разрешения на временное проживание, вида на жительство или разрешения на работу. Принимающая сторона должна заблаговременно через Аппарат Губернатора ЧАО согласовать пребывание иностранного гражданина на территорию округа, после чего отдел по вопросам миграции УМВД России по ЧАО осуществляет проверку гражданина по базам и направляет информацию в ФСБ. Если к соискателю нет вопросов, оформляются документы на въезд.

Сотрудники миграционной службы отмечают, что нарушения, типичные для «материка», не являются актуальными для Чукотки. Например, в округе нет «резиновых» квартир, то есть случаев с большим количеством зарегистрированных мигрантов на одной жилплощади. Но зато фиксируются факты фиктив-

Таблица 4

Итоги международной миграции населения ЧАО

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Прибыло в автономный округ – всего	812	776	874	3481	3955	4673	4814	4392	4280	4370	5401	6029
в том числе:												
из стран СНГ	75	71	60	260	145	258	267	156	80	88	117	901
Азербайджан	-	-	1	1	2	3	3	2	1	-	1	12
Армения	2	-	1	10	3	2	6	-	2	5	5	32
Беларусь	12	2	3	6	6	10	9	4	3	2	5	95
Казахстан	4	4	3	13	5	4	2	2	6	5	11	136
Кыргызстан	1	-	3	16	11	8	10	8	4	5	9	30
Республика Молдова	3	5	9	18	4	17	12	7	8	3	3	11
Таджикистан	1	-	-	3	4	4	1	-	-	4	8	20
Туркмения	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-
Узбекистан	2	1	-	43	7	8	6	8	-	6	5	58
Украина	50	59	40	150	103	201	218	125	56	58	70	507
Из стран дальнего зарубежья	2	-	5	7	13	22	-	1	1	1	9	12

Источник: Международная миграция. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/27977>

ной регистрации. Обычно такие нарушения выявляются в ходе оперативно-профилактических операций «Режим» и «Нелегал». В 2019 г. на Чукотке было выявлено пять фактов фиктивной регистрации иностранцев (на 1 ноября 2019 г.) [Сибгатуллина, 2019. С. 26]. В 2019 г. к административной ответственности было привлечено 10 юридических лиц. На 2 из них был наложен административный штраф 200 тыс. руб. «за незаконное привлечение к трудовой деятельности иностранного гражданина или лица без гражданства».

В 2019 г. было выявлено 10 незаконно находящихся в ЧАО иностранных граждан (5 – граждане Украины, 2 – Узбекистана, 2 – Кубы, 1 – Белоруссии). Фактически за пределы страны было выдворено 7 иностранцев, 3-м суд вынес решение о назначении административного штрафа [Мониторинг, 2020. С. 141].

Значительная часть трудовых мигрантов занята в энергетической и добывающей промышленности, в строительстве, а также в розничной торговле.

Миграционные настроения жителей. О миграционных настроениях жителей региона можно судить, анализируя результаты социологических опросов, проведенных в 2018, 2019, 2020 гг.

Согласно результатам проведенного социологического исследования в 2018 г., 14% респондентов планировали уехать из региона в ближайшее время, 35,7% допускали такую возможность в отдаленном будущем, 32,3% респондентов ответили, что не планируют уезжать из региона, 18% затруднились с ответом на этот вопрос. Таким образом, до 50% респондентов так или иначе рассматривали возможность переезда на постоянное место жительства за пределы региона³.

В 2019 г. 46% участников опроса не планировали уезжать в другой регион России или другую страну на длительный срок или на постоянное место жительства, чуть более 31% респондентов хотели переехать в другой регион России, 2% – в другую страну. Предпочтительны-

ми местами для переезда были названы «центральные районы страны», «на юг», «Северо-Запад», Пермский край, Санкт-Петербург, Южный Урал, Калининградская область, Ингушетия, Воронежская область, Приморский край, Москва, Новосибирская область, Владивосток, Амурская область, Крым, Тула, Самара, Архангельская область, Воронежская область, Сочи, Хабаровск, Белгородская область, Ставропольский край, Краснодарский край, Тюмень, Сибирь, Ростов-на-Дону, Саратовская область, Омск, Подмосковье, Австралия, Грузия [Межэтнические отношения, 2020. С. 121].

Согласно проведенному массовому опросу в 2020 г., 12% респондентов решили точно уехать с Чукотки, 4% хотели бы выехать на время, 27% иногда думают о переезде, не хотят и не собираются переезжать 39%, хотели бы переехать 18%, но пока ничего не предпринимают.

Население Чукотского автономного округа весьма спокойно относится к приезжим. Для многих постоянных жителей Чукотки, особенно представителей коренных малочисленных народов Севера (КМНС), мигрантами являются все въезжающие на территорию как россияне, так и граждане других государств. У жителей региона есть понимание того, что без привлечения квалифицированных кадров округу не обойтись.

Заключение. В настоящее время в социальной и демографической политике Чукотского автономного округа сокращение миграционного оттока постоянного населения является одним из наиболее приоритетных направлений деятельности Правительства Чукотского АО. Для этого в округе предусмотрены меры по увеличению числа доступных населению экономических и социальных благ, что позволит повысить привлекательность региона, снижая долю населения, мигрирующего в иные регионы. Кроме того, привлечение рабочей силы на планируемые к разработке объекты должно привести к миграционному притоку населения⁴.

³ Комплексный отчет об изменениях социально-экономической ситуации на территории Чукотского автономного округа в 2010–2018 гг. (подготовлен ДВФУ).

⁴ Распоряжение Правительства Чукотского АО от 16 июля 2014 г. № 290-рп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года» // СПС «ГАРАНТ».

Список литературы:

1. Назаров А. В., Сулейманов С. Ш., Зеккий О. Е. Среда обитания и здоровье народов Чукотки. М.: Типография «Новости», 2000.
2. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение. М.; СПб: Нестор-История, 2016.
3. Сибгатулина Г. Вид на жительство сделали бессрочным // Крайний Север. № 43, 2019. С. 26.
4. Чукотка: Природно-экономический очерк. М.: Арт-Литэкс, 1995.
5. Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы /

Под общ. ред. Н.К. Харлампьевой. Архангельск: САФУ, 2017.

6. Межэтнические отношения и миграционная ситуация в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока России. Экспертный доклад по изучению общественного мнения в 2019 году / Ред. Смирнова Т.Б., Степанов В.В., Старченко Р.А. М.-Омск: «Издательский центр КАН», 2020.
7. Мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока России. Экспертный доклад за 2019 год / Ред. Смирнова Т.Б., Степанов В.В., Старченко Р.А. М.-Омск: «Издательский центр КАН», 2020.

Библиографическое описание статьи

Коломиец О. П. Особенности современных миграционных процессов на Крайнем Северо-Востоке России (Чукотский вариант) // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4 (93). С. 207–214. DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-207-214

Oksana P. Kolomiets – Candidate of History, leading researcher, the North-Eastern Interdisciplinary Scientific Research Institute of N.A. Shilo, the Far-Eastern branch, the Russian Academy of Sciences, the History and Economics Laboratory (15, Energetik Str., Anadyr, 689000, Russia). *E-mail: okkolo@mail.ru*

Features of modern migration processes in the Northern Far-East of Russia (Chukchi version)

The article is devoted to the characteristics of the modern migration processes in the Chukotka autonomous region. The source base of this study is statistical materials, published results of the expert and mass surveys among the population conducted in 2018, 2019, 2020 in the cities and villages of the region. The paper presents comparative analysis of the migration situation in the ChAR in different years, identifies the features of the migration processes occurring in the Far North-East of Russia, characterizes the migration attitudes and attitudes towards the migrants of different groups of the region's population. The study identifies the reasons for rapid outflow of the residents of the ChAR in the early 1990th, changes in the structure of the population, including the ethnic one, and describes the current migration situation. High rates of internal migration are the main characteristic feature of the northern territories. During the times of economic growth, there is an increase in migration, in the times of crisis - an intensive decline in the population. Chukotka is characterized by such factors restraining migration as the unfavorable climate, high cost of the air tickets, high cost of the renting housing, and especially payroll. Chukotka is a territory of regulated entry for the foreign citizens, which largely constrains the flow of foreign labor migrants. The results of the polls among the residents of the region show that a significant part of the respondents is generally neutral towards Russian and foreign labor migrants; in general, the population understands the importance of the influx of qualified personnel for the development of the region. The main problem of the demographic development of the PrJSC is the migration outflow, which continues against the background of natural population growth. Currently, the region is experiencing negative dynamics of migration processes.

Keywords: Chukotka autonomous region, migration processes, peculiarities, population, migration sentiments.

References:

1. Nazarov A. V., Suleimanov S. Sh., Zeki O. E. Habitat and health of the peoples of Chukotka. M.: Printing house "Novosti", 2000. (In Russian).

2. Russian Arctic: indigenous peoples and industrial development. M.; SPb: Nestor-History, 2016. (In Russian).

3. Sibgatullina G. The residence permit was made indefinite *Krayniy Sever* [Far North], no. 43, 2019, p. 26. (In Russian).

4. Chukotka: Natural and economic outline. M.: Art-Litex, 1995. (In Russian).

5. Ethno-national processes in the Arctic: trends, problems and prospects /

Ed. ed. N.K. Kharlampyeva. Arkhangelsk: NArFU, 2017. (In Russian).

6. Interethnic relations and the migration situation in the regions of the Urals, Siberia and the Far East of Russia. Expert report on the study of public opinion in 2019 / Ed. Smirnova T.B., Stepanov V.V., Starchenko R.A. M.-Omsk: "KAN Publishing Center", 2020. (In Russian).

7. Monitoring of interethnic relations and the religious situation in the regions of the Urals, Siberia and the Far East of Russia. Expert report for 2019 / Ed. Smirnova T.B., Stepanov V.V., Starchenko R.A. M.-Omsk: "KAN Publishing Center", 2020. (In Russian).

Reference to the article

Kolomiets O. P. Features of modern migration processes in the Northern Far-East of Russia (Chukchi version) // Power and Administration in the East of Russia. 2020. No. 4 (93). Pp. 207–214. DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-207-214
